

Хоссейнзадех Вахид**Hosseinzadeh Vahid**

аспирант кафедры политологии
и политической философии
Дипломатической академии МИД России

PhD student, Department of Political Science
and Political Philosophy,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

**РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЦЕЛЯХ СДЕРЖИВАНИЯ НАТО
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ЮЖНО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ****THE RUSSIAN-IRANIAN
COOPERATION
TO DETER NATO
IN CENTRAL ASIA
AND THE SOUTH CAUCASUS****Аннотация:**

Россия и Иран граничат с Центральной Азией и Южным Кавказом, что наряду с угрозой для Тегерана и Москвы предполагает также наличие новых возможностей. В статье проанализированы потенциальные угрозы, которые несет в себе присутствие НАТО в Центральной Азии и Южно-Кавказском регионе для России и Ирана, намечены перспективы сотрудничества означенных государств с целью контроля данной угрозы.

Ключевые слова:

Россия, Иран, Центральная Азия, Южный Кавказ, НАТО, региональная безопасность, США, общая угроза.

Summary:

Russia and Iran share the border with Central Asia and the South Caucasus that implies the threat to Tehran and Moscow and the existence of new opportunities as well. The article analyzes the potential threat of NATO presence in Central Asia and the South Caucasus region to Russia and Iran, indicates areas for future cooperation between the abovementioned states in order to control this threat.

Keywords:

Russia, Iran, Central Asia, South Caucasus, NATO, regional security, USA, overall threat.

С 1991 г. НАТО подчеркивает необходимость действий за пределами Европы, в так называемых «несевероатлантических территориях». Альянс расширил свой охват и скорректировал формат деятельности через разные механизмы и программы, в том числе через «Совет евроатлантического партнерства» (СЕАП), «Партнерство во имя мира», «Средиземноморский диалог» и «Стамбульскую инициативу о сотрудничестве» (СИС), что позволило НАТО выйти к границам России и, следовательно, приблизиться к иранским рубежам [1, p. 178].

Отношения Ирана и России в последние 20 лет складывались непросто, причиной чего главным образом являлись контакты с США и Западом. За все 37 лет после Исламской революции Иран не изменил своей позиции по Вашингтону, даже после подписания Совместного комплексного плана действий в июле 2015 г., тогда как отношения России с США и НАТО пережили немало взлетов и падений. Причина таких флуктуаций лежит в динамике взаимоотношений Москвы с самим Вашингтоном, оказывающих влияние на политику России по линии западного блока НАТО. С 2000 г. во всех редакциях российской доктрины национальной безопасности Альянс фигурирует как источник угроз [2]. Война в Сирии и украинский кризис усложнили отношения между Россией и НАТО.

После стамбульского саммита НАТО в июне 2004 г., на котором была принята декларация под названием «Наша безопасность в новую эпоху», Альянс, используя площадку СИС, расширил свое присутствие в зонах геополитических интересов Тегерана: от Персидского залива до Восточной Азии, от Восточной Европы до севера самого Ирана. Сегодня НАТО либо ведет свою деятельность непосредственно в пределах большинства стран – соседей Ирана, либо тесно с ними сотрудничает [3, p. 275]. Кроме присутствия в Турции, НАТО с 2001 г. контролирует почти тысячекилометровую границу с Ираном в Афганистане и пытается развивать отношения с Пакистаном. По Стамбульской декларации Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) также прилагает большие усилия по налаживанию сотрудничества с Альянсом. В то же время в НАТО были созданы механизмы работы со странами Центральной Азии и Южного Кавказа, которые Альянс пытается сейчас реализовать, устанавливая и развивая отношения с бывшими советскими республиками. Планы Грузии и Азербайджана по присоединению к НАТО, очевидно, несут в себе новые вызовы для Ирана, поскольку Запад в лице Североатлантического альянса видит в Тегеране еще большую угрозу, чем прежде [4].

Вместе с тем по ст. 5 устава НАТО расширение Ираном своего арсенала ракет с дальним радиусом действия переводит страну в разряд основных угроз для Альянса на следующее десятилетие [5]. Более того, в отчете группы экспертов лиссабонского саммита под названием «Новая

стратегическая концепция НАТО» Иран рассматривается как потенциальная угроза из-за своей ядерной программы и ракетных вооружений. Хотя на варшавском саммите НАТО в июле 2016 г. лидеры Альянса приветствовали принятие Совместного комплексного плана действий, но они подчеркнули, что НАТО «серьезно беспокоит наращивание Ираном арсенала баллистических ракет и продолжение ракетных испытаний, противоречащих резолюции Совбеза ООН 2231» [6, р. 16].

Несмотря на кризис в отношениях между Москвой и НАТО, Кремль не считает своей приоритетной задачей развитие сотрудничества с Ираном по противодействию угрозе Альянса в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Другое препятствие заключается в том, что против НАТО выступает та же часть элиты Ирана, которая настроена против Израиля. Это также ясно сигнализирует о серьезных противоречиях между Тегераном и Москвой. Хотя Россия может принимать меры по противодействию НАТО, тем не менее она нейтрально относится к усилиям Израиля по развитию отношений со странами Южного Кавказа и Центральной Азии.

Вероятно, конструктивное сотрудничество Ирана и России в целях решения проблемы международного правового статуса Каспийского моря может стать адекватным ответом на расширение присутствия НАТО в Центральной Азии и на Южном Кавказе [7, с. 234]. Подобное сотрудничество позволит России снизить довольно крупные издержки по противостоянию Альянсу в одиночку, облегчить выполнение данной задачи. Последнее обострение конфронтации (пусть и опосредованной) НАТО с Москвой показало, что Россия предпочитает придерживаться гибридной тактики (наступательной и оборонительной) в противостоянии с Западом, чтобы не дать Альянсу нарастить мощности по своему периметру. По словам президента В.В. Путина, Россия, несмотря на один из сильнейших военных комплексов в мире, знает о планах НАТО и Запада по навязыванию стране гонки вооружений, которая привела бы к краху российской экономики [8, с. 260].

Другими словами, сотрудничество Ирана и России в рамках тех или иных региональных форматов позволит не только избежать гонки вооружений, но и обеспечить безопасность в регионе, создать стимулы экономического развития в Иране, России и других странах региона. За попытками Тегерана присоединиться к региональным площадкам в виде Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в том числе стоит желание создать на пути у НАТО в Центральной Азии заслон в виде местных институтов и блоков. Китай также считает расширение НАТО угрозой своей безопасности, и в данной ситуации Ирану с Россией стоит всерьез задуматься о планах Пекина по оттеснению Североатлантического альянса с китайских границ [9].

Под эгидой Тегерана и Москвы предпринимаются попытки привлечь к своим форматам сотрудничества страны, ориентирующиеся на НАТО, такие как Азербайджан. Альянс проявляет интерес к Баку, и какое-то время власти Азербайджана контактировали и работали с НАТО по разным направлениям. Последний трехсторонний саммит в Баку в августе 2016 г., в котором приняли участие президенты Ирана, России и Азербайджана, стал важной вехой на пути к укреплению сотрудничества между Баку, Москвой и Тегераном, серьезным шагом к выводу Азербайджана из сферы влияния НАТО [10].

Помимо вышеупомянутых преимуществ взаимодействия России с Ираном и другими странами в регионе, нужно обратить внимание на следующие два фактора: инклюзивный подход к обеспечению безопасности и учет интересов, проблем и статуса региональных акторов.

Те вызовы, с которыми Иран и Россия сталкиваются на периферии, особенно на Южном Кавказе, требуют более осторожных действий, нежели силовое решение, которое может усугубить, а не разрешить ситуацию. Чтобы адекватно реагировать на общие угрозы безопасности, такие как терроризм, этническая напряженность, организованная преступность, стихийные бедствия, необходимо иметь четкий план действий, который будет учитывать культурные, социальные, политические, экономические факторы и факторы развития. Именно такой подход позволит успешно противостоять проникновению западных ценностей в регион.

Как показывает практика, поддержание стабильности и безопасности в любой системе региональных или международных отношений требует учета интересов и проблем всех членов, их активного участия и исполнения ими соответствующих функций. Сегодня тремя основными взаимосвязанными между собой угрозами в Центральной Азии и Южно-Кавказском регионе являются терроризм и экстремизм, слабость государственных институтов и вмешательство внешних сил. Чтобы защитить себя от политических нападков и обвинений Западом в нарушении прав человека, власти стран региона идут на уступки Западу и НАТО, что негативно отражается на безопасности Тегерана и Москвы. В связи с этим Ирану и России нужно консультироваться с местными игроками по поводу создания новых режимов безопасности с учетом их статуса, проблем и интересов.

Ссылки:

1. Collins B.J. NATO: A Guide to the Issues. Santa Barbara, 2011.

2. Гиниятов Ф.М. Расширение НАТО на восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 1–15.
3. Pouliot V. *International Security in Practice: The Politics of NATO-Russia Diplomacy*. N. Y., 2010.
4. *Russia-Iran Partnership: an Overview and Prospects for the Future* : report no. 29/2016 / editor-in-chief I.S. Ivanov ; Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow, 2016.
5. Североатлантический договор [Электронный ресурс]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 12.04.2017).
6. Larsen J.A. *Time to Face Reality: Priorities for NATO's 2016 Warsaw Summit*. L., 2016.
7. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М., 2016.
8. Болтовский И. Россия в огне глобализации. М., 2017.
9. Арунова М. Шанхайская организация сотрудничества (2001–2011 гг.): задачи, итоги, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Т. 14, № 4. С. 23–33.
10. Халифа-заде М. Иран и борьба за влияние на Южном Кавказе // Там же. Т. 14, № 1. С. 59–71.

References:

- Arunova, M 2011, 'Shanghai Cooperation Organization (2001-2011): tasks, outcomes, prospects', *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 14, no. 4, pp. 23-33, (in Russian).
- Boltovsky, I 2017, *Russia in the fire of globalization*, Moscow, (in Russian).
- Collins, BJ 2011, *NATO: A Guide to the Issues*, Santa Barbara.
- Giniyatov, FM 2012, 'NATO expansion to the east and Russia's position', *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 1, pp. 1-15, (in Russian).
- Halifa-zade, M 2011, 'Iran and the struggle for influence in the South Caucasus', *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, vol. 14, no. 1, pp. 59-71, (in Russian).
- Ivanov, IS (ed.) 2016, *Russia-Iran Partnership: an Overview and Prospects for the Future: report no. 29/2016*, Russian International Affairs Council (RIAC), Moscow.
- Larsen, JA 2016, *Time to Face Reality: Priorities for NATO's 2016 Warsaw Summit*, London.
- Pouliot, V 2010, *International Security in Practice: The Politics of NATO-Russia Diplomacy*, New York, <https://doi.org/10.1017/cbo9780511676185>.
- Zhiltsov, SS 2016, *Russia's policy in the Caspian region*, Moscow, (in Russian).